А. В. Шубина

БИОГРАФИЯ ГОРОДА КАК НОВЫЙ ТИП ИСТОРИЧЕСКОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ (ПИТЕР АКРОЙД «ЛОНДОН: БИОГРАФИЯ»)

Работа предоставлена кафедрой зарубежной литературы. Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор Н. Я. Дьяконова

Публикуемая статья посвящена проблеме интерпретации образа города в литературе эпохи постмодернизма. Автор статьи обращается к вопросу о месте образа Лондона в творчестве Питера Акройда, одного из наиболее талантливых современных прозаиков Англии. В статье доказывается, что новизна жанра «биографии города», введенного Акройдом, не исключает, а продолжает традицию исторического повествования.

Ключевые слова: английская литература, постмодернизм, история, биография, образ города.

A. Shubina

BIOGRAPHY OF A CITY AS A NEW TYPE OF HISTORIOGRAPHIC NARRATIVE (PETER ACKROYD'S "LONDON: THE BIOGRAPHY")

The article is devoted to the problem connected with interpretation of a city's image in postmodern literature. The author pays attention to the importance of the image of London in Peter Ackroyd's work. The article demonstrates that Ackroyd's term "the biography of the city" follows the traditional meaning of historic narrative despite of being innovative.

Key words: English literature, postmodernism, history, biography, image of a city.

В предлагаемой работе исследуются черты исторического повествования, возникшие на рубеже XX—XXI вв. под воздействием новых представлений о сущности жанра. Биография, как один из наиболее активно развивающихся жанров последних десятилетий позволяет судить о сложности современного понимания принципов английского исторического романа. Объектом анализа является книга «Лондон: Биография» (2000) Питера Акройда, одного из известнейших и, по мнению критиков, талантливейших представителей современной английской литературы.

Образ Лондона — один из наиболее значимых образов в традиции английской литературы и один из центральных у Акройда; тем самым его творчество вплетается в общекультурную «традицию городской мифологии»: его Лондон аналогичен Петербургу Андрея Белого или Дублину Джеймса Джойса [2].

Говоря об особенностях образа города и «городского текста» в национальной культуре, В. Н. Топоров определяет их как элементы «сверхнасыщенной реальности» [5, с. 7], имея в виду чрезмерную насыщенность его смыслами. Город в равной степени «вымышлен и реален» [8, с. 45], и текстуально представляет оба эти смысловых поля. Город представляется идеальным хранилищем культурной и исторической памяти. В процессе постоянного изменения, преобразования, в соположении с настоящим он рождает свое прошлое, ибо «память города схожа с хроникой, ...постоянной памятью» [4, с. 154], в которой сосуществует прошлое и настоящее, и прошлое перерождается путем новых интерпретаций, игры с предыдущими текстами или цитации, вплоть до повтора, который в данном случае не «может быть заподозрен в плагиате, а, напротив, подчеркивается» [5, с. 25]. По мнению Ю. М. Лотмана, город – «генератор культуры, ...собрание текстов, кодов, интерпретаций и мыслей» [4, с. 154]. Лондон в английской культуре является вместилищем текстов, одновременно соотносясь с разными эпохами и уровнями культуры. На протяжении столетий Лондон сопровождал героев английской литературы, вступая в «диалогические отношения с человеком» [6, с. 32]. Город в повествовании представляется как «полноправным персонажем, способным влиять на события», так и «сложным семиотическим механизмом» [4, с. 154].

Во многих интервью и лекциях Акройд объясняет причины, определяющие выбор Лондона как объекта исследования. Писателя интересуют прежде всего образы «визионеров» (visionary). Точного определения этого термина мы не находим, но, судя по перечисляемым им в качестве примеров писателям (Чосер, Шекспир, Мор, Мильтон, Блейк, Диккенс, Уайльд), автор имеет в виду тех, кто обладает даром по-новому видеть окружающий мир. К тому же визионеры Акройда в той или иной мере принадлежали Лондону, были его обитателями, «Cockney» [7, с. 329]. Неудивительно поэтому, что, написав биографии великих лондонцев, писатель обращается к исследованию города, в котором протекала их жизнь.

Обратимся к заглавию: вынесенное Акройдом на титульный лист название столицы крупного европейского государства с имперским прошлым заставляет нас ожидать некоего исторического исследования. Однако здесь отсутствует широкий национально-исторический фон — Лондон как бы оторван от страны, чьей столицей является.

Вторая часть заглавия — «Биография» — направляет читательское ожидание в сторону более частной, единичной истории. Однако и это жанровое определение не реализуется во всей полноте и строгости. В классическом понимании биография представляет собой «жизнеописание», т. е. описание и анализ хронологически выстроенных событий жизни героя. В данном произведении Акройд придерживается в общих чертах хронологии изложения исторических событий, предваряя

повествование сводной хронологической таблицей, но активно использует приемы проспекции и ретроспекции. Кроме того, автор концентрирует внимание читателя отнюдь не на великих свершениях или достижениях, связанных с Лондоном, а на его повседневности, на его обыденной жизни.

Лондон на первых же страницах произведения предстает перед читателем в образе человека: «Представление о Лондоне как о человеческом теле и необычно, и поразительно. Его можно связать с символическими образами Града Господня — мистического тела, члены которого — люди, голова — Иисус Христос. Лондон облекали также в форму вольно раскинувшего руки юноши...» [1, с. 21].

Предисловие, названное «Город как тело», обращает наше внимание на телесность Лондона, присущую ему «ненасытность и плотоядность»: «он охоч до людей, жратвы, товаров и питья» [1, с. 21]. Эта характеристика снижает традиционно высокий гуманистический образ столицы. Акройд развивает образ Лондона как живого существа: город рождается, ему присущи рост и развитие. В главе «Море!» Лондон предстает перед нами зародышем, купающимся в водах Атлантики.

Следующая глава – «Камни» – также рисует картину рождения города, однако здесь Лондон становится больше похожим на «гомункула», созданного из глины и «костного вещества доисторических времен» [1, с. 29]. Таким образом окончательно формируется двойственное представление о природе города как одушевленного существа и как человекоподобного конструкта. Если же вспомнить романы Акройда «Голем из Лаймхауза» или «Дом доктора Ди», в которых поднимается проблема искусственного создания жизни, то характер города приобретает еще более яркие черты: неизбывное соседство рождения и смерти, светлой радости и мистического ужаса, равно значимые в характере Лондона.

Лондон предстает то в образе невинного ребенка [1, с. 105] или юноши [1, с. 135], то в образе больного старика и мертвеца [1, с. 171]. Это и город-сон [1, с. 38], святое видение, и «призрак» [1, с. 151], морок, плод

лихорадки и истерики [1, с. 346]. Определяя характер города, Акройд указывает на соединение в нем веселости и первобытного ужаса и символом его называет театр, в котором объединились красота и страдание [1, с. 189].

Исследуя историю названия города, Акройд приводит различные варианты его этимологии. В связи с этой задачей писатель говорит об «удовольствии особого рода» [1, с. 31], которое доставляет ученому история, дающая почву «для бесчисленных догадок и размышлений» [1, с. 31], открывающая небывалый простор воображению, как способу познания прошлого. Вопрос об имени ставит проблему языка как средства связи между поколениями и временами, как хранителя памяти. Проблема двойственности, однако же, не разрешается и здесь, поскольку тот же язык способен завести неумелого путешественника в «лабиринт знаков» [1, с. 216].

Предположительно, феномен истории города как биографии в творчестве английского прозаика возник под влиянием постмодернистской эстетики. Постмодернизм стирает границы между субъектом и объектом творчества, а потому предельно, казалось бы, объективная данность города приобретает незавершенности, субъективности, свойственные отдельной человеческой личности. Существует множество произведений, научных и художественных, посвященных Лондону, - автор неоднократно ссылается на них в своей работе. Однако принципиальное отличие книги Акройда заключается в самой цели его создания, которую писатель объявляет нам в предисловии: «Я всего-навсего спотыкающийся лондонец и хочу провести других маршрутами, по которым ходил всю жизнь» [1, с. 23].

Исходя из этих и многих аналогичных суждений автора, становится очевидным, почему Акройд обратился к жанру биографии города: для него принципиально важно личное осмысление, «переживание» города как

события. Именно благодаря процессу переживания «исторический факт получает биографический смысл» [3, с. 37]; «биография» Лондона предстает перед нами и как биография непосредственно ощущающего его исследователя. Писатель обращается к истории города, вылепившего судьбу своих жителей, «детей Лондона», в том числе и его собственную. Книга о великой столице обладает всеми чертами «романа-саморефлексии» и дает нам материал для анализа системы взглядов писателя в целом.

Представляется интересным проанализировать структуру романа. Повествование состоит из 79 отдельных главок, объединенных в 32 тематических раздела. Такое строение позволяет читать произведение с любого места, уподобляет его мозаике, вносит игровой элемент и усиливает роль читателя в создании произведения. Однако Акройд использует прием «смычки» между главками, который заключается в повторе значимых образов в конце текстового отрезка и в начале следующего за ним. Этот прием фиксирует внимание читателя на важнейших, с точки зрения писателя, чертах характера героя.

Другой его функцией, на наш взгляд, является указание на важную черту мировоззрения автора. Акройд подчеркивает присущую городу целостность, единство и связность места и времени, сохраняющиеся несмотря на существование «огромного количества отдельных личных времен» [1, с. 105] и «собственных Лондонов у каждого лондонца» [1, с. 870]. «Цепное» построение повествования позволяет сделать вывод о значимости для авторского мировоззрения ценностной категории истории, как хранилища прошлого в его связи с настоящим. В таком качестве образ города представляется одним из наиболее значительных в общем контексте английской культуры рубежа XX-XXI вв. - в контексте поиска новых основ национальной идентичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акройд П. Лондон: Биография / Пер.с англ. В. Бабкова, Л. Мотылева. М.: Изд-во Ольги Морозовой, 2007. 896 с.

- 2. Васютина Н. К. Город будущего в романе Питера Акройда «Повесть о Платоне» // Известия Уральского ун-та. Екатеринбург, 2004. № 33. С. 122–128 3. *Винокур Г. О.* Биография и культура. М., 2007. 97 с.
 - 4. Нестерова В. Н. Лондон и проблема памяти города («Английская музыка», 1992 Питера Ак-
- ройда). // Сб. Великобритания в европейской культурном контексте. Н. Новгород, 2000.
 - 5. Топоров В. Н. Петребургский текст русской литературы: Избранные труды. СПб., 2003. 616 с.
 - 6. Шубин Л. А. Поиски смысла отдельного и общего существования. М., 1987. 155 с.
- 7. Peter Ackroyd. The Englishness of English Literature // P. Ackroyd. The Collection. Journalism, reviewes, essays, short stories, lectures/ed. by T.Wright. L., 2001. 465 p.
- 8. Pitchford N. Tactical readings. Feminist Postmodernism in the Novels of Kathy Acken and Angela Carter. Lewisburg. L., 2002. 283 p.